

Глава 38: Минато, почему у призванной тобой жабы есть хвостик?

Сопровождающий дворецкий хотел пригласить троих на ужин, но, увидев, что все трое едят жареную зайчатину, проглотил свои слова, и послушно ушёл назад.

Глядя на спину уходящего дворецкого, Минато был озадачен.

Не слишком ли много внимания нам уделяет этот человек?

Или это моё заблуждение?

«Цяньюэ, ты заметил, что отношение этих людей к нам слишком странное?»

Подумав об этом, Минато толкнул локтем, сидящего рядом с ним, Цяньюэ.

Он вспомнил слова Джирайи о том, что у Конохи не очень хорошие отношения с этими чиновниками.

Но теперь, когда они снова и снова проявляли добрую волю, это заставляет его чувствовать себя немного неловко.

Цяньюэ съел вкусную зайчатину и небрежно ответил: «Потому что они думают, что за нами стоит ухаживать, или скорее за тобой, Намиказе Минато, стоит ухаживать».

За мной?

Что во мне такого?

«Почему?»

«Поскольку твоего учителя зовут Джирайя, а его учителя — Сарутоби Хирузен, тебя устраивает такой ответ?»

Неужели ты думаешь, что чиновники Даймё Страны Огня глупы?

Если бы вместо нас была другая команда, предполагается, что эти чиновники уже давно бы вскочили и начали буяннить.

И даже большая драма с заменой группы сопровождения могла начаться ещё в Конохе.

Но другая сторона не спорит и не создаёт проблем, а вместо этого оказывает им всевозможные услуги. Разве не стоит об этом подумать?

Цяньюэ не верил, что эти высокомерные парни проявляют благосклонность к ним, людям с родословной Учиха.

Настоящая причина того, что они действуют с ними дружелюбно — это Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен.

Сейчас у будущих Саннинов нет известности в мире ниндзя, за исключением Цунаде, принцессы Конохи. Орочимару и Джирайя в лучшем случае известны как гении, и их престиж не может сравниться с Цунаде. Однако их учителем является сам Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге Конохи.

Бросив оставшиеся кости в огонь, Цяньюэ продолжил: «Не стоит слишком уважать этих чиновников и других высокопоставленных людей из окружения Даймё, ведь когда они покидают особняк, они ничто».

В других странах Даймё является верховным правителем страны.

Но в Стране Огня глаза Данзо могут заставить Даймё дрожать от страха, и в этом разница.

Потому что Коноха не сильно зависит от финансирования Даймё.

Даже если они разорвут все связи с Даймё, Коноха сможет сохранить свою самодостаточность на короткий промежуток времени.

И в этот промежуток другие деревни не могут не воспользоваться, этой брешью.

Кроме того, посмеет ли Даймё поссориться с Конохой?

Боюсь, что потребуется всего три дня, чтобы поссорившийся Даймё был убит другими дворянами, чтобы стать новым Даймё и моментально поехать в Коноху, чтобы обсудить дружеские отношения».

«Тсс!! Если эти слова будут подхвачены другими и распространены, это окажет нехорошее влияние на нас».

Минато продолжал тянуть Цяньюэ за одежду.

Учиха Микото также часто использовала свои глаза, чтобы дать ему сигнал прекратить

говорить, и быть осторожнее, ведь у всего здесь есть уши.

Хотя это правда, но такие вещи нельзя говорить в открытую.

В противном случае это принесёт много неприятностей.

«Точно!»

Минато хлопнул в ладоши и сказал Цяньюэ: «Я изучил технику призыва, которую мне передал Джирайя-сенсей».

«Минато, ты уже подписал контракт с Горой Мьёбоку? Это потрясающе».

Глаза Учиха Микото загорелись, она всегда хотела подписать контракт с семьёй котов-ниндзя, но, к сожалению, не нашла подходящей возможности.

«Конечно!»

Получив комплимент, Минато неизбежно начал гордиться, показывая самодовольную улыбку.

Большим пальцем правой руки он провел по своему носу и поднял голову вверх.

Трепещите, если этот старший брат сейчас призовет своего зверя, он настолько напугает вас, что вы описаетесь!

Увидев поведение Минато, Цяньюэ начал насмехаться: «Чего ты гордишься? Твоих сил наверняка хватит только для призыва головастика».

Услышав эти слова, Минато аж запыхтел.

Другие не знают подробностей о Минато, но разве я, Цяньюэ, могу не знать?

Не нужно смотреть на славу Минато, который прославится в мире ниндзя после того, как изучит технику Летящего Бога Грома и станет источником страха для бесчисленных врагов.

Но Минато в текущее время... ну, для его описания можно сказать, что он посредственный.

Например, его техника Призыва.

Это ничуть не лучше, чем у Наруто вначале аниме.

«Как такое возможно!!»

Минато был похож на кошку, которой наступили на хвост. Он высоко подпрыгнул, и лицо его покраснело: «Я уже успешно призывал жаб с Горы Мьёбоку, если не верите, то я сейчас покажу!»

Быстро сложив печать, Минато укусил палец и шлёпнул рукой по земле.

Бух!

Белый дым взорвался на земле, и Цяньюэ с Микото начали внимательно смотреть на место призыва.

«...»

Веки Учиха Микото слегка дёрнулись, и она подняла руку, чтобы прикрыть свой маленький рот, пытаясь не засмеяться слишком громко, и при этом была слишком смущена, чтобы смеяться.

«...»

Это твоя жаба?

Цяньюэ посмотрела на жабу, которая гребла лапками по земле. Было очевидно, что жаба не была готова к призыву Минато.

Но дело в том, что у этой жабы есть маленький хвостик на заднице.

Другими словами, эта жаба ещё не выросла.

«Пфф~~~»

«Ха-ха-ха».

Цяньюэ больше не мог этого выносить и упал на землю, держась за живот от смеха.

«Минато, ты пытаешься рассмешить нас до смерти? Это твоя жаба?»

«Как так получилось... мне же уже удавалось. Это потому, что я не использую достаточно чакры?»

Минато был ошеломлён. Он всегда практиковался в технике Призыва украдкой, в основном потому что боялся, что Цяньюэ будет смеяться над ним.

Неожиданно он всё равно опозорился и ему стало стыдно. Он вызвал жабу, которая ещё не стала по-настоящему жабой.

Глядя на маленький хвостик жабки, которым она виляет влево и вправо, Минато захотелось заплакать.

«Забудь, тебе лучше вернуться обратно».

Минато вытер пот со лба и отозвал маленькую жабу с каменным лицом, плача без слёз.

Изначально он хотел покрасоваться, но не ожидал, что хвастовство превратится в такую сцену. В итоге, Минато не выдержал и закричал: «Цяньюэ, разве у тебя самого нет призывного зверя? Покажи свою технику, я не верю, что ты лучше меня».

Ни для кого не секрет, что у Цяньюэ есть призывной зверь.

Учиха Микото тоже знала, но что это за зверь им двоим было неизвестно, потому что Цяньюэ никогда раньше не использовал его.

Каждый раз он скрывал это от них.

«Да ладно, такая низкоуровневая провокация против меня бесполезна. Боюсь, я слишком сильно напугаю тебя, если мой призывной зверь появится здесь».

«Ха-ха-ха».

В этот момент желудок Цяньюэ уже болел от смеха, и у него текли слёзы.

Учиха Микото тоже запыхалась.

Не то чтобы ей хотелось посмеяться над Минато, но маленькая жаба с хвостиком, призванная Минато, была слишком смешной.

«Ты лжёшь, я не верю тебе».

Минато продолжал использовать провокационную тактику, но этот ход был действительно бесполезен против Цяньюэ.

Ему так и не удалось уговорить Цяньюэ.

Конвой продолжил двигаться, но Минато весь день был подавлен из-за призыва маленькой жабы с хвостиком.

Если бы ситуация позволяла, Цяньюэ считал, что Минато уже бросился бы на Гору Мьёбоку, чтобы спросить их, почему каждый его призыв заканчивается появлением маленькой жабы с хвостом или вовсе головастика?

Опасения Минато по поводу конвоя были правильными. Переполненный караван шёл большую часть дня, но не преодолел даже одной трети расстояния, которое проходит обычный человек.

Из-за такой медленной скорости, любой начнёт жаловаться.

Цяньюэ должен признать, что Третий Хокаге — настоящая собака. Такая задача настолько противна, а он решил назначить её им, только что повышенной команде чунинов.

Можно сказать, что днём ещё нормально, а вот ночью тяжелее всего. Людей слишком много, а лагерь очень большой. Трём людям нужно расставлять ловушки со всех сторон, постоянно патрулировать и проверять возможные ситуации нападения противника.

«Микото, иди отдыхай, Минато отвечает за первую половину ночи, а я отвечаю за вторую».

Ночью Цяньюэ устроил отдых.

На следующий день колонна продолжила движение, и Цяньюэ прыгнул в телегу, полную товаров, чтобы отдохнуть и освежиться на случай, если что-то произойдёт.

Таким образом, конвой медленно двигался в сторону границы Страны Рек.

На границе Страны Огня дозорные ниндзя Конохи до сих пор стояли на своих постах.

Тёмной ночью большое количество ниндзя Скрытого Песка, ступивших в Страну Огня, под покровом ночи постепенно приближались к заставе.